

# ЛЕСНИНСКИЙ СВЯТО- БОГОРОДИЦКИЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

В ГОДЫ ФАШИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ  
И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОГО  
ПРОТИВОСТОЯНИЯ В ЮГОСЛАВИИ\*

Светлана Николаевна Азарова

кандидат исторических наук  
ведущий специалист Отдела новейшей истории Русской  
Православной Церкви Православного Свято-Тихоновского  
гуманитарного университета  
115184, г. Москва, ул. Новокузнецкая, 23 Б  
snb398@yandex.ru

**Для цитирования:** Азарова С. Н. Леснинский Свято-Богородицкий женский монастырь в годы фашистской оккупации и межконфессионального противостояния в Югославии // Богословский вестник. 2023. № 4 (51). С. 208–226. DOI: 10.31802/GV.2023.51.4.010

## Аннотация

УДК 27-788.9

В статье рассматривается один из важных периодов в истории Леснинского Свято-Богородицкого монастыря, одной из крупнейших женских обителей Российской империи, после революции оказавшегося в эмиграции. На его примере исследуется малоизученная, имеющая противоречивые оценки, тема церковной жизни русского зарубежья на территориях, оккупированных фашистской Германией, в частности, в Сербии, где с 1921 г. находилось Высшее Церковное Управление Заграницей (РПЦЗ), выявляются особенности религиозной политики нацистского государства на сербских территориях, где власть перешла в руки усташей — фашистской ультраправой национальной клерикальной организации. Эта задача решается с учётом опубликованных документов нацистов, связанных с проводимой ими религиозной политикой. Для раскрытия темы кратко изложена история Леснинского монастыря, а также история политических событий в Сербии, процесс формирования в стране обстановки межконфессионального противостояния. Положение монастыря в оккупации сопоставлено с современной ситуацией

\* Автор сердечно благодарит за предоставленные материалы администратора архива Свято-Троицкой духовной семинарии (Джорданвилль, Нью-Йорк) Андрея Любимова.

на Украине, где Православная Церковь испытывает открытые гонения со стороны украинского неонацистского режима.

**Ключевые слова:** Леснинский Свято-Богородицкий монастырь, Русская Православная Церковь, Сербская Православная Церковь, Вторая мировая война, фашистская оккупация, русская эмиграция, Сербия, Хорватия, усташаи.

---

## Lesninsky Holy Theotokos Convent in the Conditions of Interfaith Confrontation in Yugoslavia During the Nazi Occupation

**Svetlana N. Azarova**

PhD in Historical Sciences

leading specialist at the Department of Russian Orthodox Church's Modern History

at the St. Tikhon's Orthodox Humanitarian University

23-B Novokuznetskaya str., Moscow, 115184, Russia

snb398@yandex.ru

**For citation:** Azarova, Svetlana N. "Lesninsky Holy Theotokos Convent in the Conditions of Interfaith Confrontation in Yugoslavia During the Nazi Occupation". *Theological Herald*, no. 4 (51), 2023, pp. 208–226 (in Russian). DOI: 10.31802/GB.2023.51.4.010

**Abstract.** The article examines one of the important periods in the history of the Lesninsky Holy Theotokos Convent, one of the largest women's monasteries of the Russian Empire, which found itself in exile after the revolution. Using his example, the little-studied, contradictory assessments of the topic of church life of the Russian diaspora in the territories occupied by Nazi Germany, in particular, in Serbia, where since 1921 The Supreme Church Administration Abroad (the Russian Orthodox Church Abroad, ROCA) was located, the peculiarities of the religious policy of the Nazi state in the Serbian territories are revealed, where power passed into the hands of the Ustashi – the fascist ultra-right national clerical organization. This task is solved taking into account the published documents of the Nazis related to their religious policy. To reveal the topic, the history of the Lesninsky Monastery is briefly described, as well as the history of political events in Serbia, the process of forming an environment of inter-confessional confrontation in the country. The situation of the convent under occupation is compared with the current situation in Ukraine, where the Orthodox Church is experiencing open persecution by the Ukrainian neo-Nazi regime.

**Keywords:** Lesninsky Holy Theotokos Convent, Russian Orthodox Church, Serbian Orthodox Church, World War II, Fascist occupation, Russian emigration, Serbia, Croatia, ustashi.

## Введение

Леснинский Свято-Богородицкий женский монастырь начал своё существование в селе Лесна Константиновского уезда Седлецкой губернии<sup>1</sup>, на территории Царства Польского или Привислинского края Российской империи. После революции монастырь оказался в эмиграции и в течение тридцати лет находился в Сербии, откуда в 1950 г. снова переехал, теперь уже во Францию, где пребывает по сей день. Последние десять лет жизни монастыря в Сербии пришлось сначала на период фашистской оккупации, затем на время коммунистического правительств И. Б. Тито.

Изучение религиозной политики этих самых значимых для мира тоталитарных режимов XX в. приобретает в наше время особую актуальность, особенно в связи с военными конфликтами, имеющими в своей основе религиозный фактор. Много вопросов и обширное поле для исторических исследований предлагает сегодня малоизученная, имеющая противоречивые оценки, тема церковной жизни на территориях, оккупированных фашистской Германией, которая сопоставима с современной ситуацией на Украине, где Русская Православная Церковь воспринимается украинским неонацистским режимом как враг и часть России.

Православная Церковь на Украине претерпевает гонения в условиях, когда Россия подвергается сильнейшему политическому и информационному давлению со стороны утратившего христианские корни Запада. Постхристианский мир атакует не только государственные институты и экономику страны, один из главных его ударов направлен на основу основ нашего народа — на Православие.

Но возможно ли сопоставить происходящее в наши дни с первым опытом противостояния фашизму, который православный мир испытал 80 лет назад, когда гитлеровская Германия оказывала давление на православие не только в России, но и в других восточно-европейских славянских странах, в том числе в Сербии?

Ответ на этот вопрос можно найти в документах нацистов, искавших способы расколоть Православную Церковь на враждующие части, в то же время используя на занятых территориях пропагандистские методы, демонстрирующие стремление фашистской власти к религиозному возрождению<sup>2</sup>. Особое место в планах нацистов занимала тогда

1 С 1912 г. — Холмская губерния.

2 См.: *Шкаровский М. В.* Крест и свастика. Москва, 2007. С. 128–129.

Русская Православная Церковь Заграницей (РПЦЗ), центр церковного управления которой находился в Сербии.

## I

### **История Сербии до учреждения Сербской Патриархии в Сремских Карловцах. Сремские Карловцы и православная русская эмиграция**

Сербия — страна, в начале 1920-х гг. гостеприимно принявшая русских беженцев, — всегда была преданным союзником и другом России. Населявшие её православные народы имели крепкие дружеские связи с Российской империей и всегда испытывали к русским особую симпатию. Поэтому в самые тяжёлые годы послереволюционного лихолетья именно Королевство сербов, хорватов и словенцев приютило на своей земле более 20 000 наших соотечественников.

Эмигранты часто называли эту страну — Южная Славия, понимая под таким именованьем государство южных славян, которое отсчитывает свою историю с IV века. Расцвет его пришёлся на средние века, на время правления создателя Сербского царства короля Стефана Душана (1331–1355). Территория, которой он правил, охватывала тогда почти всю юго-западную часть Балканского полуострова. Затем, после решающей Косовской битвы 1389 г., когда объединённые сербские силы потерпели крупное поражение от турок, начался постепенный распад Сербского царства и многовековая, почти 500-летняя, экспансия на земли южных славян Османской империи, завоевавшей Сербию в 1459 г. С конца XVII века северные районы страны вошли также в состав Австрийской Империи.

Всё это время сербы стремились к восстановлению государственной независимости, что проявлялось в антитурецких восстаниях и участии сербов в австро-турецких войнах. Опасаясь произвола турецких властей часть сербского населения мигрировала на север, в сторону империи Габсбургов и Далмации. Много сербов селилось на территориях Военной границы, на отвоёванных у турок землях. Самая масштабная миграция — так называемое «великое переселение сербов» из Косово и Метохии — происходила в 1690 г., когда император Леопольд I предложил сербскому населению перебраться на территории Бачки, Баната, Бараньи и Срема, которые через девять лет были официально присоединены к землям Габсбургов по Карловицкому миру. В 1690–1691 гг.

права переселенцев были закреплены «Привилегиями» Леопольда I, даровавшего им церковно-культурную автономию во главе с митрополитом. Таким образом, около 70 тысяч человек во главе с патриархом Арсением III Черноевичем оказались на территории империи Габсбургов.

Центром нового компактного района проживания сербов стали Сремские Карловцы (Сремски-Карловци) — место, где располагалась резиденция главы Сербской Православной Церкви. В 1918 г. этот город вошёл в состав Королевства сербов, хорватов и словенцев (далее — Королевство СХС), как стало называться государство, созданное в 1918 г. из Королевства Сербия и Воеводины (южнославянских провинций Австро-Венгрии). В августе 1920 г. в Сремских Карловцах была учреждена Сербская Патриархия.

С приходом русских беженцев в городе обосновалась штаб-квартира русского Белого движения под командованием генерала П. Врангеля, прибывшего в Сербию в марте 1922 г. Сремские Карловцы стали также официальным центром всего православного русского зарубежья. С 1921 г. там действовало заграничное Высшее Церковное Управление (ВЦУЗ)<sup>3</sup>, состоявшее из архиереев-эмигрантов, покинувших Россию в ноябре 1920 г. с отступавшими из Крыма белыми частями. Сначала они эмигрировали в Стамбул, но в марте 1921 г. переехали на территорию Королевства СХС<sup>4</sup>, где Сербский Патриарх Димитрий (Павлович) оказал им радушный приём, предоставив свою резиденцию.

К тому времени в Сремских Карловцах уже сложилась небольшая русская колония: до февраля 1921 г. к 16 эмигрантам, прибывшим весной 1919 г., прибавилось ещё 20 человек крымской эвакуации, итого — 36 беженцев. Всего же по переписи населения Королевства СХС в 1921 г. в городе проживало 5 907 жителей, из которых русских было — 50<sup>5</sup>.

3 В 1922 г. ВЦУЗ было преобразовано в Архиерейский Синод Русской Православной Церкви Заграницей.

4 Переезд членов ВЦУЗ в Сербию состоялся по ходатайству к Сербской Патриархии архиепископа Волынского и Житомирского Евлогия (Георгиевского), проживавшего в одном из сербских монастырей с февраля 1920 г.

5 См.: *Арсеньев А.* Русская эмиграция в Сремских Карловцах. Нови Сад; Сремски Карловци, 2013. С. 16.

## II

**История Леснинского Свято-Богородицкого женского монастыря до эмиграции**

Ставший одним из крупнейших в России, Леснинский женский монастырь был основан в 1885 г. монахиней Екатериной (графиня Евгения Борисовна Ефимовская), московской аристократкой, принявшей монашеский постриг и ставшей известной проповедницей деятельного монашества. Благодаря её трудам в монастыре, начинавшемся с небольшой женской общины, приступившей к созданию православного монастыря в окружении католиков и униатов и поначалу не имевшей даже собственного угла, за тридцать лет было сделано невозможное. В 1915 г. при обители действовали: детский приют для малолетних, начальная школа, четырёхклассная прогимназия, учительская семинария, школа учительниц грамоты, двухгодичные педагогические курсы, сельскохозяйственное училище, богадельня, бесплатная амбулатория, аптека, иконописная, мастерские по изготовлению церковных облачений и одежды для сестёр и воспитанниц, мыловарня, свечной завод и, конечно, процветало большое образцовое хозяйство для нужд монастыря, включая молочное и животноводческое<sup>6</sup>.

Во время Первой мировой войны, спасаясь от немецко-австрийской оккупации (весна-лето 1915 г.), около 400 насельниц монастыря, а также более 600 учащихся монастырских школ (сирот и детей беднейших крестьян) покинули Лесну. Вместе с ними уехали три священника, два диакона и два псаломщика. Почти 100 воспитанниц, имевших семьи, вернулись домой, остальные вместе с сёстрами были эвакуированы сначала в Петроград, где было монастырское подворье, затем часть из них перевезли в Понетаевский женский монастырь в Нижегородской губернии.

В Петрограде сестёр расселили в Новодевичьем Воскресенском и в Иоанновском монастырях, где они прожили до сентября 1916 г., после чего благодаря участию архиепископа Кишинёвского Анастасия (Грибановского) обитель переехала в Бессарабию, в монастырь Жабка. После развала румынского фронта монастырь стал подвергаться нападениям и грабежам, а с изменением политической обстановки и присоединении Бессарабии к Румынии власти потребовали принятия насельницами румынского подданства и введения в богослужение

6 См.: *Дамаскин (Граберж), иеромон.* Влияние русского монашества первой эмиграционной волны на духовную жизнь в Сербии 20–30 годов XX века. Сергиев-Посад, 2010. С. 90.

румунского языка. В такой обстановке игуменья Екатерина приняла решение обратиться за помощью к Сербскому королю Александру Карагеоргиевичу. Вместе со своей верной помощницей, игуменьею Ниной (Наталья Григорьевна Косаковская), она приехала в Сербию на аудиенцию к королю. Король Александр оказал им самый тёплый приём, поскольку был хорошо осведомлён о многолетних подвижнических трудах игуменьи Екатерины от своего родственника, великого князя Иоанна Константиновича, мужа его родной сестры Елены Петровны. И король предложил игуменье Екатерине перевезти обитель в Сербию. Но не только добрые отношения руководили королём, сербская сторона возложила на русских монахинь миссию по возрождению сербского православного женского монашества, почти прекратившего существование со времен турецкой оккупации страны.

### III

#### **Первые годы эмиграции. Роль Леснинского (Хоповского) монастыря в возрождении сербского женского монашества**

В августе 1920 г., т. е. до большого русского исхода из Крыма, 50 монахинь Леснинского Свято-Богородицкого монастыря прибыли на сербские земли. Вместе с ними в Сербию приехали священник с семьёй, три учительницы монастырской школы и несколько учениц.

Поселили Леснинских сестёр недалеко от Сремских Карловцев, в одном из монастырей на Фрушке-Горе. Фрушка-Гора — место историческое, духовный центр сербского народа, святая гора Сербии. Сремские Карловцы находятся внизу горы, которая тянется на 50 километров вдоль Дуная. Её ширина примерно пять километров, и на этом уникальном, очень живописном участке земли в разное время (XIII–XVIII вв.) было построено 35 монастырей, из которых до нашего времени сохранилось 16.

Сначала сестер временно разместили в монастыре Кувешдин, а через несколько месяцев перевели в другой — в Хопово, где их дальнейшая жизнь в эмиграции протекала до начала 1940-х гг. Со всеми переездами монахиням помогал епископ Нишский Досифей (Васич)<sup>7</sup> — выпускник

7 Досифей (Васич), митрополит. В 2000 г. канонизирован Архиерейским Собором Сербской Православной Церкви в числе сербских новомучеников, пострадавших от рук хорватских усташей и террора коммунистов.

Киевской духовной академии, высокообразованный богослов и миссионер, защитник сирот и обездоленных. Сербский архипастырь всегда старался участвовать в жизни беженков, которые вели небольшое хозяйство, дававшее им пропитание, содержали детский приют и постепенно обустроивали жизнь монастыря, создавая на гостеприимной сербской земле островок православной России с её богатыми традициями и благотворительными подвигами.

В начинавшем процветать Хопово часто бывали высокие гости: король Александр (приезжал в монастырь в 1923 г.), Сербский патриарх Димитрий, русские и сербские архиереи. Обитель посещали благочестивые паломники, среди сестер стали появляться новые насельницы как из русских, так и сербских женщин и девушек.

28 октября 1925 г. отошла ко Господу основательница Леснинского монастыря игуменья Екатерина. Её преемницей стала игуменья Нина (Косаковская), лишённая физической крепости из-за телесных недугов, но «богато одарённая силою духа, настойчивостью и опытом жизни»<sup>8</sup>.

В 1930 г. сербский протоиерей С. Петкович писал, что Леснинский монастырь в Хопово

«следует рассматривать как центр, из которого выросли первые [сербские] женские монастыри после Первой мировой войны»<sup>9</sup>.

По другому свидетельству,

«Хоповская обитель в руках русских монахинь явилась рассадником женских монастырей на братской земле и дала Сербской Церкви до тридцати больших монастырей и малых женских обителей»<sup>10</sup>.

Но долго сохранять мир и благоденствие было тогда невозможно, потому что страна претерпевала нелёгкие времена.

8 Свято-Богородицкий Леснинский монастырь. Мадрид, 1973. С. 48.

9 Петкович С., прот. Руски женски манастир у Лесни. С. 141. [Цит. по: Преподобная Екатерина на Леснинская — наставница современного женского монашества. Провемон, 2010. С. 139].

10 Маевский В. А. Лесна-Хопово-Фурке. Л. 50. [Рукопись.]

## IV

**Межэтнические противоречия в Королевстве  
Югославия.  
Оккупация Германией и образование Независимого  
государства Хорватия**

В 1929 г. вместо Королевства сербов, хорватов и словенцев было образовано Королевство Югославия. Король Александр I Карагеоргиевич установил в стране диктатуру, запретил все политические партии и назначил нового главу правительства. В 1931 г. он даровал стране новую конституцию и разрешил провести выборы в парламент. Тогда же была образована Югославянская радикально-крестьянская демократия, в 1933 г. переименованная в Югославянскую национальную партию, единственную разрешённую.

В период до Второй мировой войны Югославию сотрясали межэтнические противоречия, социальные неурядицы и культурные разногласия. Главным бичом стал терроризм, который практиковали запрещённые движения: ультранационалисты (македонские, албанские и хорватские) и крайне левые (Коммунистическая партия Югославии (КПЮ) находилась под запретом как террористическая организация с 1920 до 1942 г., а до 1940 г. сербская элита не поддерживала дипломатических отношений с СССР)<sup>11</sup>.

Серьёзной силой было хорватское революционное движение, участники которого получили название *усташи*. Эта фашистская ультраправая национальная клерикальная организация была основана в 1929 г. в Италии. Её глава Анте Павелич определил для усташей два направления — легальное и нелегальное. Первое было ориентировано на интернационализацию хорватского вопроса, пропаганду, призывы от различных хорватских эмигрантских организаций в Лигу наций и т.д. Нелегальное направление означало прежде всего — терроризм, который стал основной деятельностью усташской организации. Самым известным усташским терактом, осуществлённым совместно с Внутренней македонской революционной организацией, стало убийство в Марселе 9 октября 1934 г. короля Александра Карагеоргиевича.

6 апреля 1941 г. фашистская Германия без объявления войны подвергла внезапной бомбардировке Белград. После оккупации Королевства Югославии Германией и её союзниками 10 апреля 1941 г.

11 См.: Тимофеев А. Ю. Русский фактор и Вторая Мировая война в Югославии. 1941–1945. Москва, 2010. С.13.

было образовано Независимое государство Хорватия (НГХ), в котором вся законодательная и исполнительная власть оказалась в руках усташей во главе с Анте Павеличем, получившим титул «поглавника» (вождя). В состав нового государства вошли часть современной Хорватии, большая часть Далмации, вся современная Босния и Герцеговина, некоторые районы Словении и Срем<sup>12</sup>. Таким образом, в 1941 г. Сремские Карловцы и Фрушка-Гора с её монастырями оказались на оккупированной территории, принадлежавшей Независимому государству Хорватия.

Новое усташское правительство заявило о себе 16 апреля 1941 г. обращением президента Павелича к папе Римскому Пию XII, в котором диктатор испрашивал его благословения и поддержки. В качестве своей «программы намерений» поглавник выдвинул идею, согласно которой

«действия государства должны быть направлены на превращение Хорватии в родину чистого душой и телом народа, лишённого расовых примесей и очищенного от личностей, чуждых католической религии»<sup>13</sup>.

## V

### Религиозная политика нацистских режимов

Гонения на Православие уже начались. Был арестован выехавший из Белграда с королевским правительством и находившийся в Острожском монастыре Сербский патриарх Гавриил (Дожич). Вместе с ним усташа арестовали Острожского архимандрита Леонтия (Митровича) и Душана Дожича, племянника патриарха. После Белградской тюрьмы патриарха сначала перевели в монастырь Раковицу, а затем в монастырь Войловицу, куда впоследствии был заключён епископ Жичский Николай (Велемирович)<sup>14</sup>. В 1944 г. оба они были отправлены в Германию, в концлагерь Дахау, где находились до освобождения лагеря войсками союзников.

В апреле 1941 г. ограничения, касающиеся сербов, распространились на православных русских эмигрантов. Были закрыты мужские монастыри с русскими насельниками, поэтому многие из монашествующих,

12 НГХ граничило на западе и юго-востоке с Италией, на севере — с Германией и Венгрией, на востоке — с Сербией и Черногорией, которая являлась итальянским протекторатом.

13 *Ривели М.* Архиепископ геноцида. Москва, 2011. С.40–41.

14 Николай (Велемирович), епископ Сербской Православной Церкви. 19 мая 2003 года канонизирован в лике святых.

включая некоторых русских архиереев, нашли приют в незакрытых монастырях Фрушки-Горы. Леснинский монастырь в Хопово стал прибежищем для двух архиепископов — Полтавского и Переяславского Феофана (Быстрова) и Екатеринославского и Новомосковского Гермогена (Максимова), а также 8 иеромонахов. Сама обитель жила под угрозой закрытия.

Установившийся в новом государстве тоталитарный режим держался на великохорватской идее и крайней сербофобии. Количество жертв геноцида сербов по хорватской версии составило 197 тысяч человек, по сербской — только в 1941 г. и в первой половине 1942 г. было убито 800 тысяч, около 240 тысяч были насильно обращены в католичество, примерно 300 тысяч изгнаны в Сербию<sup>15</sup>. Помимо сербов геноцид затронул также евреев и цыган. Вместе с сербами значительная часть представителей этих групп погибли в хорватских концлагерях, самым известным из которых стал лагерь Ясеновац, построенный в августе 1941 г. Но первыми депортацию пережили священники Сербской Православной Церкви: через сформированный в начале июля лагерь Цапраг прошли около 270 священнослужителей с семьями.

5 мая 1941 г. вышло постановление власти о том, что в Независимом государстве Хорватия Сербская Православная Церковь больше не действует. Столицей НГХ стал Загреб, где 9 мая 1941 г. был арестован митрополит Загребский Досифей (Васич), 2 июня последовало распоряжение о ликвидации всех сербских православных народных школ и детских садов, затем вышли постановления о перемене названий мест, которые напоминали сербский народ, сербскую веру или сербскую историю. Изменение названия коснулось и города Сремские Карловцы, который стал называться Хорватски Карловци. 4 декабря 1941 г. хорватские власти приняли ещё один закон — о переходе православных на григорианский календарь, что должно было затронуть также русские храмы и монастыри. В связи с этим глава Русской Православной Церкви Заграницей митрополит Анастасий (Грибановский) обратился к уполномоченному Германского МИД Бенцлеру с просьбой сделать для русских приходов исключение.

Тактика германской нацистской религиозной политики была более мягкой, чем усташская, и определилась не сразу, она оформлялась в соответствующих документах поэтапно. Ее основная линия была выработана в сентябре 1941 г. на проходившем в Берлине очередном

15 См.: *Косик В. И.* Хорватская Православная Церковь (от организации до ликвидации). Москва, 2012. С.16.

совещании по церковным вопросам, в докладе, который назывался «Проблематика Восточных Церквей и служебно-информационные выводы». Среди прочего с нем было заявлено о необходимости поддержки «Церквей меньшинства» в ущерб более сильным. В качестве примера называлась Хорватия, где «по побуждению Римской церкви был убит ряд православных священников», и поэтому местным властям предписывалось поддерживать православных. В то же время само происшествие рекомендовалось «использовать, чтобы настраивать друг против друга отдельные группы»<sup>16</sup>.

## VI

### Леснинский (Хоповский) монастырь во время оккупации

Принятое в Берлине решение вскоре отразилось на ситуации, возникшей из-за русского монастыря в Хопово. В августе 1941 г. по распоряжению хорватских властей в Хоповском монастыре была опечатана церковь, что вызвало протест русской эмиграции и обращение за помощью к оккупационным властям. В результате, в качестве исключения, в сентябре того же года в Загребе было принято решение о том, чтобы позволить «открытие указанной церкви... только для русских эмигрантов ради особых отношений между Независимым государством Хорватия и русской национальной эмиграцией»<sup>17</sup>. Детский приют обители, в котором с начала войны на монастырском попечении находилось до 35 детей, был закрыт раньше.

Несмотря на то, что во время усташских гонений отношение к русским эмигрантам было более лояльное, чем к сербам, русским монастырям на Фрушке-Горе пришлось пережить не только закрытие, но также изъятие церковных предметов. Так случилось и в Хопово, и в Кувеждине, где власти изъяли много старинных рукописей XVI и XVII вв., старинные церковные приборы и ткани, и другие ценные предметы, включая чашу русского царя Ивана IV, один из царских даров сербской обители.

Но имущество русских монастырей волновало не только хорватские власти. 11 декабря 1941 г. на имя Сербского патриарха (находившегося тогда под арестом) поступило письмо архиепископа Холмского

16 Шкаровский М. В. Крест и свастика. Москва, 2007. С.129.

17 Косик В. И. Хорватская Православная Церковь (от организации до ликвидации). Москва, 2012. С. 20.

и Подляшского Илариона (Огиенко) с просьбой о передаче ему чудотворной Леснинской иконы Божией Матери и содействию в возвращении в Лесну монахинь православного монастыря, что свидетельствовало о желании архиерея получить вместе с иконой и монахинями все монастырские здания на Холмщине. Находившиеся в юрисдикции РПЦЗ монахини Леснинской обители переселяться на прежнее место не стали. Тем более, что призвавший их к переезду архиепископ Иларион — заметная в церковной политике, но сомнительная для православных фигура — деятельно занимался украинизацией церковной жизни на Холмщине, прежде всего с помощью введения в богослужение украинского языка.

Способствовало этому то, что с 1939 г. Варшавско-Холмская епархия с 98 приходами находилась на территории созданного фашистскими оккупантами генерал-губернаторства во главе с доктором Гансом Франком. Генерал-губернаторство было разделено на три епархии: Варшавскую (митрополит Дионисий (Валединский)), Холмскую и Подляшскую (архиепископ Иларион (Огиенко)) и Люблинскую (епископ Тимофей (Шреттер)). И по некоторым опубликованным, но неподтвержденным данным, на которые опирался архиепископ Иларион, из 300 тысяч населения, относившегося к этой епархии, 250 тысяч были украинцами Холмского края<sup>18</sup>.

3 апреля 1942 г. усташское правительство выпустило закон, предусматривавший создание неканонической автокефальной Хорватской Православной Церкви, что явилось очередным политическим шагом и уступкой Германии, а не православным. Сразу возникла проблема с выборами кандидата на пост главы новой Церкви. Сербских православных архиереев на территории Хорватского государства к тому времени уже не осталось, одни были убиты, другие изгнаны. Зато в монастыре Хопово помимо Леснинских монахинь продолжали находиться два русских архиепископа — Феофан (Быстров) и Гермоген (Максимов), которых власти не выпускали с хорватской территории даже в Белград, куда они были вызваны для участия в заседаниях Архиерейского Синода РПЦЗ.

Склонить к сотрудничеству архиепископа Феофана хорватским властям не удалось. Почти год он находился в Хопово, и только осенью 1942 г. смог переехать в Белград. Тогда усташаи приняли за самого старшего, 81-летнего архиепископа Гермогена, которого убедили, что «православным придётся плохо, если он не примет должности»<sup>19</sup>.

18 См.: Шкаровский М. В. Крест и свастика. Москва, 2007. С.92.

19 Шкаровский М. В. Крест и свастика. Москва, 2007. С.191.

Закон об основании автокефальной Хорватской Церкви и назначении архиепископа Гермогена Хорватским митрополитом с резиденцией в Загребе поглавник подписал 5 июня 1942 г. Глава РПЦЗ митрополит Анастасий (Грибановский) не признал неканоническую Церковь и до вступления Гермогена в новую должность, которое должно было торжественно состояться 7 июня, запретил его в священнослужении. Оккупационные власти пытались вынудить митрополита Анастасия отменить это решение, но митрополит не пошёл на уступки оккупационным властям.

Следующий этап жизни монастыря был связан с депортацией в Сербию, инспирированной хорватскими властями. Обитель в Хопово жила в крайне тяжёлой обстановке. В окружавших монастырь лесах прятались партизаны. В основном это были сербы, бежавшие от преследований хорватов, поэтому усташи устроили в монастыре свои позиции, откуда открывали по лесам беспорядочную стрельбу. Стреляли обычно по ночам, но бывало, что палили и днём. Однажды они так увлеклись, что обстреляли Хоповских сестёр, работавших и монастырском огороде.

Военные поставили в монастыре своего управителя, который поселился в обители вместе со своей женой. Они «заставляли сестёр работать на них, называли их лентяйками и воровками, отнимали у них вещи, зловеще приговаривая, что они им всё равно скоро не будут нужны»<sup>20</sup>.

В сентябре 1942 г. Министерство правосудия и вероисповедания обратилось в Усташскую надзорную службу с предложением выселить русских монахинь в Сербию по причине желания Министерства здоровья сделать из Хоповского монастыря санаторий. В летописи обители, составленной В.А. Маевским, об этом эпизоде повествуется так:

«В канун праздника Покрова 1942 года хорватский управитель объявил, что приказано выгнать сестёр из монастыря по обвинению в сношениях с партизанами и только с ручным багажом отправить в Сербию. Монахини просили повременить, отложить высылку, но приехавший уездный начальник грубо ответил: “достаточно уже мы вас кормили, дармоедок, вы никому не нужны. Кому нужна ваша жизнь, старух? Не противьтесь, а то расстреляем”.

Всю ночь сёстры провели в молитве, прося у Божией Матери защиты, и на ранней Литургии в 4 ч. утра в день Покрова все причастились, готовясь, может быть, и к смерти. Хорват управитель и его жена-баптистка издевались над монахинями, говоря: “посмотрим,

20 Свято-Богородицкий Леснинский монастырь. С. 59.

как ваша Божия Матерь покроев вас”. Часть сестёр была отвезена на железнодорожную станцию Рума. Оставшиеся в монастыре ждали своей очереди. И чудо случилось. Божия Матерь покрыла. Одной из монахинь удалось известить о случившемся председателя Русской колонии в Руме, который доложил об этом немецкому командованию. Монахинь вернули в Хопово, и с тех пор неизменно весь монастырь приобщается в день Покрова Пресвятой Богородицы, вспоминая чудесную защиту Богоматери»<sup>21</sup>.

Весной 1943 г. монастыри на Фрушке-Горе начали грабить и поджигать партизаны-коммунисты. Это испытание постигло и леснинских сестёр. В полночь на Благовещение в Хопово ворвались вооружённые люди и ограбили монастырь. А ночью в Страстную Среду обитель подожгли. Партизаны забирали вещи сестёр, которые они пытались спасти, скидывая из окон. Горели все монастырские здания, кроме храма, потому что о нем позаботились прежде всего. Сёстры заливали водой храмовую лестницу, разобрали крышу и сумели остановить огонь, используя только вёдра и топоры. Пожар в других местах потушить было невозможно, но им всё-таки удалось спасти иконы, книги и некоторые другие вещи.

Три дня сёстры оставались на пожарище, откуда их забрали и приютили сербские православные семьи из соседнего местечка Ириг. Пробыли они у гостеприимных сербов недолго. В конце весны к монахиням явился немецкий офицер и передал распоряжение оккупационных властей о немедленной эвакуации всех насельниц. Через несколько часов все они на двух автобусах были доставлены на железнодорожную станцию для следования в Белград — столицу Сербии, занятую немцами.

В Белграде сёстры в течение месяца находились в карантине, проживая в богословском общежитии. Перед праздником Святой Троицы их переселили в бывший дом престарелых, который находился на окраине города. Весь монастырь, кроме игуменьи Нины, разместили в двух комнатах. Игуменью устроили на частной квартире, хозяйка которой впоследствии поступила в Леснинский монастырь. Оказавшись в непростых условиях, испытывая тесноту и голод, сёстры использовали любую возможность, чтобы хоть как-то заработать на жизнь. Большинство из них смогли устроиться прислугами и няньками, что помогало выживать всем насельницам.

21 Свято-Богородицкий Леснинский монастырь. С. 59–60.

На Пасху Леснинские монахини пережили первую страшную бомбардировку Белграда американцами. С 24 марта в течение 78 дней город бомбили ежедневно. Кругом всё рушилось, но никто из сестёр не уходил в убежище. В летописи монастыря рассказывается:

«все оставались при чудотворной иконе и молились Царице Небесной. Со временем и старики общежития перестали уходить в убежище и оставались с сёстрами при чудотворной иконе; стали приходить и люди извне. И Царица Небесная не посрамила возлагавших упование на Неё. Никто из пребывавших при иконе не пострадал за всё время бомбардировок»<sup>22</sup>.

К концу лета 1944 г. стало очевидно, что из-за разрушений здания общежития не только зимовать, но просто жить в нем стало невозможно. К тому времени большинство русских бежали из Белграда, опасаясь прихода коммунистов, поэтому монахиням удалось найти в центре города другое общежитие, покинутое русскими учащимися. Перебравшись туда, они пережили занятие Белграда советско-сербскими войсками. Но ситуация мало изменилась. Недалеко от общежития сестёр советские войска установили «Катюшу», и отступавшие немцы, бывшие по городу из дальнобойных орудий, особенно яростно обстреливали этот район, откуда была по ним советская артиллерия.

Монахини опасались коммунистов, но состояние здоровья игуменьи Нины и некоторых других пожилых сестёр заставило их остаться в Белграде, уповая на неизменный покров Божией Матери. Сёстры жили по монастырскому уставу, каждый день совершали богослужения: в 4 часа утра — полуночица, в 7 — обедня, в 5 вечера — вечерня и утреня, после ужина — повечерие. Как и раньше, монахини работали в русских и сербских семьях, ухаживали за больными, давали уроки Закона Божия, английского и французского языков. Весь заработок работающие сёстры отдавали игуменье на содержание обители.

При коммунистической власти Леснинские монахини, как и прежде, были полны решимости во что бы то ни стало сохранить монастырь, который стал прибежищем для всех, кому грозила тюрьма в Белграде или вывоз в СССР. Опасность депортации в СССР нависла и над самим монастырём. После ухода немецких захватчиков возглавивший Сербскую Церковь митрополит Иосиф (Цвийович) передал русские приходы РПЦЗ, а также Хоповский монастырь в ведение Московской Патриархии. Такое положение сохранялось до возвращения на родину Патриарха Гавриила,

который настоял на том, что «Леснинский монастырь принадлежит Сербской Церкви и никогда вне её не был»<sup>23</sup>. В 1950 г. благодаря связям в дипломатических кругах новой настоятельницы игуменьи Феодоры (княгиня Нина Николаевна Львова), монастырь, имея канонический отпуск от Сербской Православной Церкви, переехал во Францию.

Таким образом, в статье рассмотрен один из значимых периодов истории Леснинского Свято-Богородицкого женского монастыря, который связан с пребыванием обители в эмиграции. Данный период является важной составляющей для изучения проблематики темы церковной жизни русского зарубежья на территориях, оккупированных фашистской Германией, в частности, в Сербии (Югославии), где с 1921 г. находилось Высшее Церковное Управление Заграницей (РПЦЗ), впоследствии — Синод РПЦЗ.

### Выводы

Во время Второй мировой войны, когда на оккупированных сербских землях, было образовано Независимое государство Хорватия, провозглашённое усташами — фашистской ультраправой национальной клерикальной организацией, — Леснинский монастырь оказался под давлением двух фашистских режимов — оккупационного германского и хорватского усташского.

Документы нацистов свидетельствуют о том, что в отличие от Германии, планировавшей установить на оккупированных территориях новую религию и проводившей более мягкую, но по сути своей антихристианскую, религиозную политику, усташское Хорватское государство официально исповедало католицизм и вело открытые гонения на Православие.

Политика геноцида православного сербского населения, которую осуществляло Хорватское государство, не могла не отразиться на положении русской эмиграции. Действия усташей и принимаемые ими законы повлекли за собой ухудшение положения Русской Православной Церкви Заграницей, в том числе закрытие монастырей, в которых проживали русские насельники. Гонения коснулись и женского Леснинского монастыря в Хопово, являвшегося главным распространителем возрождавшегося в Сербии женского монашества.

23 *Маевский В. А.* Лесна-Хопово-Фурке. [Рукопись]. Приложение б/н. Л. 3.

Жизнь Леснинского Свято-Богородицкого женского монастыря в период фашистской оккупации и межконфессионального противостояния в братской по вере стране, его опыт сохранения обители в любых условиях имеет большое значение для церковной истории и будущих исследований. При этом как церковным, так и светским историкам необходимо учитывать основной принцип религиозной политики нацистов: любой фашистский режим всегда будет считать Православие угрозой своему существованию и видеть в нём главного идеологического противника. Методы борьбы с Православием у нацистских режимов могут быть разные, но цель всегда одна — ликвидация Православной Церкви, как главного противника в борьбе за утверждение собственной идеи мироустройства.

Этот вывод может стать основополагающим для исследователей, занимающихся изучением церковной жизни русской эмиграции на территориях, оккупированных фашистской Германией, и в какой-то мере стать ориентиром для разрешения споров и разногласий, возникающих при оценке деятельности представителей Православной Церкви, оказавшихся в сфере интересов нацистской политики

История Леснинского монастыря в 1940-е гг. вполне сопоставима с современной ситуацией на Украине, где Православная Церковь испытывает открытые гонения. Украинский неофашистский русофобский режим, как и усташский сербофобский, держится на нацистской идеологии. Имеет место перемена названий местностей и улиц в городах. Мирные жители погибают за одну только симпатию к России, что также является признаком геноцида, аналогичного бывшему в Сербии. Гонения на Церковь выражаются в запрете канонической Церкви, основными методами борьбы с православием являются аресты иерархов и священнослужителей, закрытие, передача раскольникам и ограбление церквей и монастырей.

Сегодня, как в 1940-х гг., ситуация может казаться безысходной. Но Православная Церковь никогда не оставляет своих верных чад без помощи. Её главным оружием всегда остаётся молитва, и поэтому если православные будут жить и молиться, как жили и молились в то время монахини Леснинского Свято-Богородицкого женского монастыря, никакая политика не помешает возрождению церковной жизни.

### Архивные материалы

*Маевский В. А.* Лесна — Хопово — Фурке // Архив русской эмиграции Свято-Троицкого монастыря (Джорданвилль, Нью-Йорк). Фонд В. А. Маевского. Коробка 15, Папка 3. Л. 1–59. [Рукопись].

## Литература

- Арсеньев А. Русская эмиграция в Сремских Карловцах. Нови Сад; Сремски Карловци: Мало Историјско друштво; Културни центар Карловачка уметничка радионица, 2013.
- Дамаскин (*Грабеж*), *церомон*. Влияние русского монашества первой эмиграционной волны на духовную жизнь в Сербии 20–30 годов XX века: [дис... канд. богосл.]. Московская духовная академия. Сергиев-Посад, 2010.
- [*Евфросиния (Молчанова), мон., Татьяна (Спектор), инокиня*]. Преподобная Екатерина Леснинская — наставница современного женского монашества. Провемон: Свято-Богородицкий Леснинский монастырь, 2010.
- Историческая справка. Сербская Православная Церковь. [Сайт подворья Сербской Православной Церкви в Москве]. [Электронный ресурс]. URL: <http://serbskoe-podvorje.ru/spc/> (дата обращения 30.12.2022).
- Клементьев А. К., Скворцова О. В. Материалы к истории Свято-Богородицкого Леснинского женского монастыря за первый период его пребывания на территории Королевства СХС (от переезда до кончины игумении Екатерины: 1920–1925) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2016. № 2 (14). С. 141–202.
- Косик В. И. Русская церковь в Югославии: (20–40-е гг. XX в.). Москва: Православный Свято-Тихоновский богословский ин-т, 2000.
- Косик В. И. Хорватская Православная Церковь (от организации до ликвидации) (1942–1945). Взгляд из XXI века. Москва: Институт славяноведения РАН, 2012.
- Листая страницы сербской истории / сост. Е. Ю. Гуськова. Москва: Индрик, 2014.
- [*Маевский В. А.*] Свято-Богородицкий Леснинский монастырь. Мадрид: Ediciones Castilla, 1973. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.russian-inok.org/books/lesn.html> (дата обращения 29.12.2023).
- Пройдаков А. А., Суворов Ю. В. Геноцид сербов как часть политики независимого государства Хорватия (1941–1945 годы) // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2017. № 1 (162). С. 37–40.
- Ривели М. А. Архиепископ геноцида. Монсеньор Степинац, Ватикан и усташская диктатура в Хорватии 1941–1945. Москва: [Б. и.], 2011.
- Тимофеев А. Ю. Русский фактор и Вторая Мировая война в Югославии. 1941–1945. Москва: Вече, 2010.
- Шкаровский М. В. Крест и свастика. Нацистская Германия и Православная Церковь. Москва: Вече, 2007. (Военные тайны XX века).
- Шкаровский М. В. Создание и деятельность Хорватской Православной Церкви в годы Второй мировой войны // Вестник Церковной Истории. 2007. № 3 (7). С. 221–262.
- Helena Redlich. Краткая история монастыря. [Леснинский монастырь. Официальный сайт.] [Электронный ресурс]. URL: <https://monasterelesna.com/краткая-история-монастыря/> (дата обращения 30.10.2023).